

УДК 001.18 + 101.3

DOI 10.18522/2227-8656.2025.2.4

EDN FGCRFB

Научная статья

ПОЛИТИЧЕСКОЕ СОЗНАНИЕ В МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКИХ СИСТЕМАХ РАЗЛИЧНЫХ ЭПОХ И ЦИВИЛИЗАЦИОННЫХ МОДЕЛЯХ: ИСТОРИКО- ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ

POLITICAL CONSCIOUSNESS IN THE WORLDVIEW SYSTEMS OF DIFFERENT ERAS AND CIVILIZATIONAL MODELS: HISTORICAL AND PHILOSOPHICAL ANALYSIS

Е. М. Лясковская*

ORCID: 0009-0005-1519-894X

Evgeniya M. Lyaskovskaya*

* Донецкий национальный университет
экономики и торговли имени Михаила
Туган-Барановского,
Донецк, Донецкая Народная Республика,
Россия

* Donetsk National University of Economics
and Trade named after Mikhail
Tugan-Baranovsky,
Donetsk, Donetsk People's Republic, Russia

Цель исследования заключается в анализе мировоззренческой и цивилизационной специфики политического сознания.

Objective of the study is to analyze the ideological and civilizational specifics of political consciousness.

Методологическую базу исследования составляют социокультурный и цивилизационный подходы, а также положения теории политической культуры Г. Алмонда и С. Вербы.

Methodological basis of the study are socio-cultural and civilizational approaches, as well as the provisions of the theory of political culture by G. Almond and S. Verba.

Результаты исследования. Политическое сознание представляет собой исторически и цивилизационно обусловленную проекцию сложившейся модели политических отношений. Картина мира и ценностные установки формируют модель восприятия социально-политической реальности и отношение человека к институту политической власти. Политическое сознание не только отражает политическую реальность, но и создает ее на основе ценностей, идеалов и норм, господствующих в конкретном обществе и легитимирующих его политическое устройство.

Results of the study. Political consciousness is a historically and civilizationaly conditioned projection of the established model of political relations. The world picture and value systems form a model of perception of socio-political reality and personal attitude to the institution of political power. Political consciousness not only reflects political reality, but creates it on the basis of values, ideals and norms that prevail in a particular society and legitimize its political structure.

© Лясковская Е. М., 2025

Перспективы исследования. Проблема политического сознания представляет научный и практический интерес в связи с необходимостью учета его культурно-цивилизационной специфики, определяющей функционирование политических институтов в обществе.

Ключевые слова: политическое сознание, политическая культура, политическая система, сакрализация власти, секуляризация, общественный договор, мессианство, этатизм

Prospects of the study. The problem of political consciousness is of scientific and practical interest due to the need to consider its cultural and civilizational specifics, which determine the functioning of political institutions in a society.

Keywords: political consciousness, political culture, political system, sacralization of power, secularization, social contract, messianism, etatism

Введение

В настоящее время политические процессы, активно идущие в мире, становятся предметом интереса не только деятелей науки, но и широкой общественности. В условиях развития информационных технологий интенсифицировалась вовлеченность людей в политические процессы как локального, так и глобального уровней. Появление разнообразных каналов информации, их доступность позволяют любому человеку, имеющему выход в Интернет, погружаться в пространство политических отношений, анализировать и оценивать их влияние на собственную жизнь. Сопричастность человека миру политики формирует его политическое сознание, базирующееся на той или иной системе ценностей. Последняя выступает для индивида ориентиром, который определяет вектор его отношения к государству, политическим деятелям, структурам политической власти, действующим политическим институтам и др. В результате политическое сознание людей либо легитимизирует, либо делигитимирует сложившийся политический порядок в обществе в соответствии со своим представлением о его справедливости / несправедливости, эффективности / неэффективности. Данное обстоятельство актуализирует исследование исторической динамики политического сознания, его обусловленности мировоззренческими установками общества, которые определяют восприятие социумом общественно-политической реальности.

Методология и методы

Методологической основой исследования является социокультурный подход (М. Вебер, П. Сорокин), позволяющий анализировать политическое сознание в контексте мировоззренческих систем, отражающих основные ценности и символы культуры. В работе используется цивилизационный подход (Н. Данилевский, А. Дж. Тойнби, О. Шпенглер), открывающий возможность исследовать специфику политической культуры общества в различных цивилизационных моделях. Концептуальными для исследования являются положения теории политической культуры Г. Алмонда и С. Вербы.

Основная часть

Интерпретация политического сознания в научном дискурсе вариативна. Так, в зарубежных исследованиях оно нередко отождествляется с понятием политической культуры общества. Данный подход присутствует в работах Г. Алмонда и С. Вербы, Л. Пая и др. (Алмонд, Верба, 2014; Рye, 1968). Рассматривая политическую культуру как способ ориентации человека в политической жизни общества, ученые выделяют в ней следующую структуру: а) когнитивные установки; б) ценностные представления; в) эмоциональные реакции. В рамках данного подхода политическая культура, по сути, отождествляется с политическим сознанием, имеющим аналогичную структуру.

В концепции Л. Пая политическая культура интерпретируется как система, элементами которой выступают ценности, установки, чувства. Будучи взаимосвязаны, образуя определенную форму, они оказывают влияние на политику (Рye, 1972). В данном аспекте политическое сознание совпадает с политической идеологией, которая на основе общих ценностей способна мобилизовать различные социальные группы для достижения политических целей. Вышеназванные подходы позволяют утверждать, что в зарубежных источниках политическое сознание в качестве отдельного понятия не выделяется.

В современных отечественных научных исследованиях специфика политического сознания, напротив, становится предметом повышенного внимания и теоретического анализа. Концептуализация данного понятия присутствует в работах отечественных авторов (Андреев, 1992; Беспалов 2012; Мелешкина, 2001; Мясоутов, 2010; Нигматзянова, 2016; Поливаева, 2008; Сыч, 2023; Шарков, 2014; Якушева, 2009). Анализируя политическое сознание в качестве отдельного научного понятия, исследователи рассматривают его как одну из форм общественного сознания, которая складывается в процессе возникновения государственности и «охватывает чувственные и теоретические, ценностные и нормативные представления граждан, опосредствующие их связи с институтами власти» (Нигматзянова, 2016. С. 117). Исследователи также подчеркивают наличие взаимосвязи между политическим сознанием и политической деятельностью. Их взаимообусловленность и взаимовлияние проявляются в том, что, с одной стороны, политическое сознание формируется в процессе политической деятельности, а с другой, – определяет характер и вектор этой деятельности. Правомерно утверждение А. А. Нигматзяновой, что на характер практической деятельности различных политических сил влияют четкость понимания людьми политических реалий и обоснованность требований, которые могут быть определены как политические, т. е. политическое сознание и степень его развитости (Нигматзянова, 2016). Данный подход базируется на марксистском понимании диалектики взаимоотношений общественного бытия и общественного сознания. Политическое сознание

является значимой составляющей политического процесса, выступая своеобразным механизмом, позволяющим, по мнению специалистов, создавать объективную политическую реальность (Сыч, 2023).

Таким образом политическое сознание, являясь одной из форм общественного сознания, отражает отношение людей к власти, к политическим институтам и к идеологическим установкам, господствующим в конкретном типе общества с учетом его цивилизационной специфики. Фактически политическое сознание как значимый элемент общественного и индивидуального сознания участвует в конструировании социальной реальности, в регулировании отношений в государстве и в формировании гражданской культуры конкретного общества. При этом политическое сознание отражает существующий уровень политической культуры общества, способствует либо принятию имеющегося политического порядка, либо его отторжению, вплоть до разрушения. Возможности политического сознания позволяют говорить о значимости его роли в формировании той или иной политической системы и обеспечении ее устойчивого функционирования. В этой связи обращение к исследованию исторической динамики развития политического сознания представляется актуальным, поскольку позволяет понять отношения человека и власти в различные эпохи и в рамках различных цивилизационных моделей.

Сам факт появления политического сознания неразрывно связан со становлением государственных форм политической жизни людей, относящихся к глубокой древности.

В античности политическое сознание людей формировалось в рамках культурно-политического контекста, определяющего отношение греков к своему полису. Для эллина город-государство представлял политическую организацию общественной жизни, которая опиралась на законы, регламентирующие права и обязанности людей. Устройство полиса рассматривалось в рамках господствующего мировоззрения греков – космоцентризма. Именно космический порядок определял социально-политические отношения в обществе, которые, по мнению греков, отвечали требованиям рациональности, упорядоченности и гармонии.

По мнению А. Ф. Лосева, в античном сознании именно материально-чувственный космос отождествлялся с разумным устройством мира, в котором хаос превращается в порядок (Лосев, 2000). В результате полис выступал совершенной моделью общественно-политической организации жизни людей. Современные исследователи также подчеркивают, что в мировоззрении греков именно Космос представляет наилучшим образом устроенную структуру, которая существует естественно, и в этой ее природности проявляется Логос, воплощающий разумное начало. Поскольку у всего в мире есть свое место (не только у вещи, но также у человека и события), это в итоге придает смысл каждому из элементов разумно организованной системы (Рымарович, 2012).

Восприятие полиса как разумного устройства общественной жизни находит отражение в учениях Платона, Аристотеля, Цицерона (Цицерон, 1999; Платон, 1990; Аристотель, 1975–1983). Концепция государства у Платона базируется на мировоззренческих установках античности, в связи с чем его образ отражает рациональность и мудрость космического мироустройства, определяющего в том числе и порядок в обществе. У Аристотеля человек изначально является общественным или политическим существом, добродетели которого могут формироваться и реализовываться исключительно в совместной жизни. Главную цель государства Стагирит видит в достижении всеобщего блага, которое есть результат деятельности его граждан. Философ указывает, что государство – это своего рода общение. Общение же преследует цель достижения того или иного блага. Поскольку каждое отдельное общение стремится к определенному благу, наиболее ценным из них является то, которое включает в себя все остальные общения и таким образом позволяет достичь высшего блага. Так в сознании греков государство приобретает особую ценность, поскольку только в государстве возможно достижение социальной гармонии и общего блага.

Учения греческих философов Платона и Аристотеля о значимости государства как формы политического устройства общества разделяет римский мыслитель Цицерон. По его мнению, государство появляется не в результате деятельности людей, а в силу природно-космической необходимости, поскольку только высший разум может быть источником разумных и справедливых поступков людей. Очевидно, что представления о политическом устройстве общества обусловлены господствующим в античный период космоцентрическим типом мировоззрения.

В понимании природы власти в религиозном мировоззрении исследователи выделяют два типа ее восприятия – пантеистическое и трансцендентно-монотеистическое.

1) Пантеистическое представление постулирует единство и целостность божественной и земной власти. В силу этого конкретные представители власти наделяются божественной природой, что делает их сакральными фигурами. Подобное понимание власти имело преимущество в общественном сознании цивилизаций Древнего Востока. Так в Древнем Китае пантеистическое понимание природы государственной власти проявлялось в мифе о божественном происхождении правителя, который считался «Сыном Неба». В учении Конфуция Небо выступало символом высшего порядка, а правитель – выразителем и распространителем его воли в земной жизни. В трактате представителя конфуцианства Мэн-цзы указывается, что «все, что свершается так, как никто бы не смог этого совершить, происходит от Неба. Все, что случается так, как никто бы не мог устроить, происходит от его веле-ния» (Мэн-цзы, 1999. С. 32). Поэтому именно Небо как верховное природное

начало наделяет правителя сакральной властью и определяет систему высших религиозно-этических норм, которыми он должен руководствоваться в своей деятельности. Для политического сознания восточного человека характерен фатализм в восприятии устройства общества, поскольку правитель не является случайной фигурой в управлении государством, он обладает священным мандатом, дарованным ему неперсонифицированной высшей природной сущностью. В силу такого порядка восточный тип человека отдает предпочтение авторитарному типу правления, этатистской модели отношения к верховной власти.

2) Трансцендентно-монотеистическое отношение к политической власти было характерно для западной христианской традиции. В условиях удвоения реальности, разделения ее на сакральную и профанную сферы, представителем высшей власти выступает исключительно христианский Бог как творец всего сущего.

В связи с этим, ключевой установкой западноевропейского средневекового политического сознания становится ориентация на сакрализацию власти, детерминированную новым, теоцентрическим, мировоззрением. Поскольку Бог выступает источником жизни и представителем высшей духовной власти, в подобной мировоззренческой модели земная политическая власть мыслится как дарованная сверхъестественной божественной сущностью. Идея о богоустановленности власти человека над земным миром присутствует в Библии, конкретизированная в послании апостола Павла: «...нет власти не от Бога; существующие же власти от Бога установлены»¹.

Анализируя особенности политического сознания в религиозных картинах мира, исследователи отмечают, что в христианской «политической» теологии между сущим (земным) и должным (небесным) сущее выступает аналогом небесного первообраза. В результате вполне определенный политический вывод вытекает из метафизического построения, согласно которому земной властитель есть образ сакрального первообраза (Царя Небесного). Отсюда же и сакрализация места и функций правителя в земной иерархии как наместника Бога (Андреева, 2002).

Так или иначе, именно фигура Бога является ключевой в организации политической власти на Земле, которая концентрируется прежде в руках священнослужителей, а политическое сознание в условиях господства теоцентрического мировоззрения представляет собой симбиоз религиозных установок и реального политического устройства общества. Легитимация политической власти в эпоху европейского Средневековья определялась, во-первых, божественным миропорядком, зафиксированным в тексте Священного Писания, во-вторых, сакральным авторитетом католической церкви, высшее

¹ Библия. Новый Завет. «К Римлянам послание св. Ап. Павла». – URL: <http://rusbible.ru/sinodal/rim.html> (дата обращения: 23.01.2025).

духовенство которой в лице Папы Римского концентрировало в своих руках всю полноту политической власти.

В дальнейшем процессы секуляризации, начавшиеся в западном мире, значительно трансформировали картину мира, что повлекло изменения в содержании политического сознания. Обмирщение, связанное со значительным снижением роли католической церкви в политических процессах и повседневной жизни людей, привело к отказу от модели теократического государства, идеи его богоустановленности. Результатом стал процесс постепенной десаκραлизации политической власти. Антропоцентризм эпохи Возрождения привел к разрушению божественного порядка и, соответственно, отказу от обожествления института политической власти. Последний приобретает сугубо мирской характер и рассматривается как рационально-прагматическое устройство коллективной жизни. Помимо этого, в рамках антропоцентризма изменяется статус человека: вера в собственные силы и способность самостоятельно организовать общественную жизнь начинает базироваться на идеях рациональности, научности и справедливости.

Принципиально новый культурно-исторический контекст сформировал политическое сознание, которое приобрело не только сугубо светский характер, но и сконструировало иное, чем прежде, отношение человека к государственной власти, которое стало носить договорной характер.

Последнее нашло отражение в философских воззрениях Т. Гоббса, Дж. Локка, Ш. Л. Монтескье (Гоббс, 1991. С. 270–506; Локк, 1988; Монтескье, 1955). Рассматривая проблему возникновения государства, мыслители подчеркивают его договорную природу.

В теории Т. Гоббса понятия государства и общества отождествляются, поскольку жизнь людей в «естественном состоянии» хаотична и анархична, носит характер «войны всех против всех» и угрожает их существованию. В связи с этим общество как упорядоченная структура возникает вместе с государством как политическим институтом, появившимся в результате коллективного соглашения и взявшим на себя функцию обеспечения безопасности людей. Т. Гоббс интерпретирует государство как единое лицо (*one person*). Возникнув как результат общественного договора множества людей, оно действует в интересах всех используя делегируемые ему обществом как коллективным субъектом полномочия. При этом для решения поставленной задачи – обеспечение мира и общей защиты – государство использует имеющийся у него властный и политический ресурс так, как сочтет необходимым (Гоббс, 2001).

В учении Дж. Локка договорной характер отношений человека и государства должен привести к преодолению «неразумного эгоизма», свойственного людям в догосударственном состоянии. В рамках этого договора у людей сохраняются их основные естественные права, которые позиционируются как

неотчуждаемые. К последним относятся: 1) право на жизнь; 2) право на свободу; 3) право на собственность. В такой модели политическое сознание легитимизирует формально-правовые отношения между человеком и властью, которые опираются на законы, установленные самими людьми.

В свою очередь Л. Монтескье считает, что отношения человека и политической власти опираются на два вида договора – государственный и общественный. Если первый регулирует взаимоотношения правителя и подданных, то второй упорядочивает отношения между людьми в обществе. Так или иначе и здесь политический порядок воспринимается исключительно как результат договора.

Таким образом, идеи мыслителей Нового Времени легли в основу либеральной идеологии, которая в дальнейшем определила содержание политического сознания западного человека. Последнее стало опираться на «концепции естественных и неотъемлемых прав человека, ограничения государственного вмешательства в частную жизнь, свободной конкуренции в экономике, гарантии прав частной собственности, принцип независимости суда и разделения властей, а также представление о возможности решения общественных проблем на основе рационального публичного обсуждения» (Карипов, 2013. С. 99).

Как результат, новоевропейский тип политического сознания характеризуется доминированием в нем рациональных установок относительно понимания организации политических отношений в обществе.

Иной подход к пониманию восприятия природы государственной власти формируется в русском культурном архетипе, сложившемся в особом цивилизационном контексте. В политическом сознании русского человека можно выделить две ключевые тенденции – мессианскую и этатистско-патерналистскую.

Мессианский характер политического сознания русского человека был связан с православным мировоззрением, которое придало власти и государству духовное содержание. Исследователи указывают на то, что особенностью восприятия власти в Древней Руси было «не политическое доминирование и властное господство сами по себе, не земное благополучие определенной государственной системы, ее превосходство и преобладание стоять на вершине политико-государственных устремлений, – а исполнение определенной всемирной миссии» (Боханов, 2005. С. 53). Концепция Москвы как Третьего Рима, сложившаяся в начале XVI в., стала не только духовным стержнем православия, утверждавшим незыблемость его существования, но и идейной платформой политической власти как таковой, зафиксированной в русском средневековом сознании (Кожаев, 2009). В идее инока Филофея соединились ценности православия и механизм самодержавной власти, симбиоз которых и представляет модель идеального государства. В рамках подобного восприятия политической власти *Москва становится одновременно и рели-*

гиозным, и политическим центром русского мира. Мессианский же смысл русского политического сознания заключается в том, что весь православный мир находится под защитой и покровительством Руси.

Следует отметить, что идея мессианства характерна не только для России, но и для Запада, однако ее содержание принципиально различно: если в западном культурном архетипе мессианство предполагает экспансию, установление не только духовного, но и физического господства над миром, то в русском самосознании оно интерпретируется исключительно как духовное спасение человека и мира от вселенского зла, воплощенного в антихристе.

Этатистско-патерналистский характер политического сознания русского человека был обусловлен культом государственной власти, ее сакрализацией, свойственным политическим системам Востока. Специфика государственной власти в России описывается исследователями посредством понятия «русская власть». Ее основными чертами выступают авторитаризм, этатизм, патернализм, которые определяют модель отношений человека к государству.

По мнению специалистов, авторитарный характер власти на Руси, а потом и в России, обусловлен большой территорией государства, сложными природно-климатическими условиями, требующими жесткой централизации и подчинения всех сторон жизни людей исключительно государству и его интересам. Обратной стороной стало подавление личных свобод и сковывания общественных сил (Смирнова, 2008). Этатизм как черта русского политического сознания проявлялся в «фетишизации и сакрализации государства, ... преклонении перед ним как воплощением силы и господства» (Лубский, Лубский, 2013. С. 95). Патернализм же представляет практику своеобразного социального патронажа, выражающегося, с одной стороны, в опеке над обществом со стороны государства, с другой, – в ожидании заботы о себе со стороны населения (Яковлева, 2019).

Таким образом, в политическом сознании русского человека сложилось представление о власти как о неформализованной системе управления, обеспечивающей посредством авторитарных методов порядок, защиту и заботу. Очевидно, что в восприятии модели отношений человека и государства русское политическое сознание принципиально отличается от западного, для которого эти отношения выстраиваются исключительно на формально-правовой, договорной основе.

Заключение

Анализ культурно-исторической специфики политического сознания позволяет прийти к выводу, что динамика изменений его содержания обусловлена типом мировоззрения, господствующим в обществе на определенном этапе его развития, а также сформировавшимся в рамках той или иной модели цивилизационного развития. Картина мира и ценностные установки людей формируют модель восприятия ими социально-политической реально-

сти и отношение к институту политической власти. В этом смысле политическое сознание представляет исторически и цивилизационно обусловленную проекцию сложившейся модели политических отношений. Помимо этого, политическое сознание детерминировано уровнем развития политической культуры общества, с учетом не только исторического этапа, но и специфики цивилизационного развития, поскольку оно воспроизводит принципы функционирования политических институтов. При этом политическое сознание не только отражает политическую реальность, но и создает ее на основе совокупность ценностей, идеалов и норм, господствующих в конкретном обществе и легитимирующих его политическое устройство.

Список источников

Алмонд Г. Гражданская культура. Политические установки и демократии пяти наций / Г. Алмонд, С. Верба. – Москва: Мысль, 2014. – 499 с. – ISBN 978-5-244-01171-5.

Андреева Л. А. «Местник Божий» на царском троне: Христианская цивилизационная модель сакрализации власти в российской истории / Л. А. Андреева. – Москва: Ин-т Африки РАН: Центр цивилизац. и регион. исслед. РАН, – 2002. – 226 с. – ISBN 5-201-04890-0.

Андреев С. С. Политическое сознание и политическое поведение / С. С. Андреев // Социально-политический журнал. – 1992. – № 8. – С. 10–22.

Аристотель. Политика / Аристотель // Сочинения: в 4 т. Т. 4. – Москва: Мысль, 1975–1983. – 830 с.

Беспалов Ю. В. Модернизация политической системы и массовое политическое сознание / Ю. В. Беспалов // Вестник Воронежского государственного технического университета. – 2012. – Т. 8, № 12-1. – С. 126–129. – EDN PJXMNH.

Боханов А. Н. Русская идея. От Владимира Святого до наших дней / А. Н. Боханов. – Москва: Вече, 2005. – 393 с. – ISBN 5-9533-0859-0.

Гоббс Т. Левиафан, или Материя, форма и власть государства церковного и гражданского / Т. Гоббс. – Москва: Мысль, 2001. – 240 с. – ISBN 5-244-00966-4.

References

Almond G., Verba S. Civic Culture. Political Attitudes and Democracy of Five Nations. *Moskva: Mysl' = Moscow: Thought*. 2014; 499 p. ISBN: 978-5-244-01171-5. (In Russ.)

Andreeva L. A. "God's Place" on the Tsar's Throne: Christian Civilizational Model of Sacralization of Power in Russian History. *Moskva: In-t Afriki RAN: Tsentr tsivilizatsii i region. issled. RAN = Moscow: Institute of Africa, Russian Academy of Sciences: Center for Civilization and Regional Research, Russian Academy of Sciences*. 2002; 226 p. ISBN 5-201-04890-0. (In Russ.)

Andreev S. S. Political Consciousness and Political Behavior. *Sotsial'no-politicheskiy zhurnal = Social and Political Journal*. 1992; 8: 10-22. (In Russ.)

Aristotle. Politics. Works: in 4 volumes. Vol. 4. *Moskva: Mysl' = Moscow: Thought*. 1975-1983. 830 p. (In Russ.)

Bespalov Yu. V. Modernization of the political system and mass political consciousness. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta = Bulletin of the Voronezh State Technical University*. 2012; 8 (12-1): 126-129. (In Russ.)

Bokhanov A. N. Russian idea. From Vladimir the Saint to the present day. *Moskva: Veche = Moscow: Veche*. 2005; 393 p. ISBN 5-9533-0859-0. (In Russ.)

Hobbes T. Leviathan, or Matter, form and power of the state, church and graphic character. *Moskva: Mysl' = Moscow: Thought*. 2001; 240 p. ISBN 5-244-00966-4. (In Russ.)

Гоббс Т. О гражданине / Т. Гоббс // Гоббс Т. Сочинения: в 2 т. – Москва: Мысль, 1991. – Т. 1. – 624 с. – ISBN 5-244-00021-7.

Карипов Б. Н. Либеральная парадигма в идеологическом дискурсе Европы в XVIII–XIX вв / Б. Н. Карипов // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки. – 2013. – № 3. – С. 98–113. – EDN RBZYRF.

Кожяев М. М. Категория власти согласно концепции «Москва – третий Рим» / М. М. Кожяев // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. – 2009. – № 2. – С. 13–23. – EDN LADYBF.

Локк Дж. Сочинения: В 3 т / Дж. Локк. – Москва: Мысль, 1988. – Т. 3. – 668 с. – ISBN 5-244-00084-5.

Лосев А. Ф. История античной эстетики. Ранняя классика / А. Ф. Лосев. – Москва: ООО «Издательство АСТ»; Харьков: Фолио, 2000. – 624 с. – ISBN 966-03-0874-4.

Лубский А. В. Этатизм и патернализм как культурные маркеры цивилизационной идентичности в России / А. В. Лубский, Р. А. Лубский // Гуманитарий Юга России. – 2013. – № 3. – С. 90–103. – EDN SBUMUD.

Мелешкина Е. Ю. Политическое сознание / Е. Ю. Мелешкина // Политический процесс: основные аспекты и способы анализа. – Москва: Весь мир, 2001. – С. 130–151.

Монтескье Ш. Л. Избранные произведения / Ш. Л. Монтескье. – Москва: Госполитиздат, 1955. – 800 с.

Мэн-цзы / пер. с китайского, указ. В. С. Колоколова под ред. Л. Н. Меньшикова. – Санкт-Петербург: Центр «Петербургское Востоковедение», 1999. – 272 с. – ISBN 5-85803-136-6.

Мясоутов О. В. Феномен политического сознания в политической науке: типологический анализ / О. В. Мясоутов // Интеллектуальный потенциал XXI века: ступени познания. – 2010. – № 4-1. – С. 128–133. – EDN RSGQRZ.

Нигматзянова А. А. Понятие политического сознания в современном обществе / А. А. Нигматзянова // Исторические, фи-

Hobbes T. On the Citizen. Works: in 2 volumes. Moskva: Mysl' = Moscow: Thought. 1991; 1; 624 p. ISBN 5-244-00021-7. (In Russ.)

Karipov B. N. The liberal paradigm in the ideological discourse of Europe in the 18th-19th centuries. Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 12: Politicheskiye nauki = Bulletin of Moscow University. Series 12: Political sciences. 2013; 3: 98-113. (In Russ.)

Kozhaev M. M. The category of power according to the concept "Moscow is the third Rome". Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Gumanitarnyye nauki = Bulletin of Tula State University. Humanities. 2009; 2: 13-23. (In Russ.)

Locke J. Works: In 3 volumes. Moskva: Mysl' = Moscow: Thought. 1988; 3; 668 p. ISBN 5-244-00084-5. (In Russ.)

Losev A. F. History of Ancient Esthetics. Early Classics. Moskva: OOO "Izdatel'stvo AKT" Khar'kov: Folio = Moscow: LLC "Izdatel'stvo AKT". Khar'kov: Folio. 2000; 624 p. ISBN 966-03-0874-4. (In Russ.)

Lubsky A. V., Lubsky R. A. Etatism and Paternalism as Cultural Markers of Civilizational Identity in Russia. Gumanitarniy Yuga Rossii = Humanitarian of the South of Russia. 2013; 3: 90-103. (In Russ.)

Meleshkina E. Yu. Political consciousness. Politicheskiy protsess: osnovnyye aspekty i sposoby analiza. Moskva: Ves' mir = Political process: main aspects and methods of analysis. Moscow: The Whole World. 2001; 130-151. (In Russ.)

Montesquieu Ch. L. Selected works. Moskva: Gospolitizdat = Moscow: Gospolitizdat. 1955; 800 p. (In Russ.)

Mencius. Trans. from Chinese and index by V. S. Kolokolov. Ed. L. N. Menshikov. Sankt-Peterburg: Tsentr "Peterburgskoye Vostokovedeniye" = St. Petersburg: Center "Petersburg Oriental Studies". 1999; 272 p. ISBN 5-85803-136-6. (In Russ.)

Myasutov O. V. The Phenomenon of the Influence of Consciousness in Political Science: A Typological Analysis. Intelktual'nyy potentsial XXI veka: stupeni poznaniya = Intellectual Potential of the 21st Century: Stages of Knowledge. 2010; 4-1: 128-133. (In Russ.)

лософские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение // Вопросы теории и практики. – 2016. – № 1(63). – С. 115–118. – EDN VJFNRT.

Платон. Государство / Платон // Сочинения: в 4 т. – Москва: Наука, 1990. – Т. 3. – 654 с. – ISBN 5-244-00385-2.

Поливаева Н. П. Об эволюции политического сознания в современном мире / Н. П. Поливаева // Власть. – 2008. – № 6. – С. 63–68. – EDN KAQZPN.

Рымарович С. Н. Дом-ойкос, государство-полис и мир-космос: смысловая иерархия бытия в античной культуре / С. Н. Рымарович // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2012. – № 12(116). – С. 339–343. – EDN PUJUKP.

Смирнова Ж. Г. Влияние географического положения и климатических особенностей на национальный характер русских / Ж. Г. Смирнова // Вестник славянских культур. – 2008. – № 3–4(10). – С. 137–141. – EDN KWDGTT.

Сыч Ю. Я. Политическое сознание как фактор развития политического процесса / Ю. Я. Сыч // Вестник Университета мировых цивилизаций. – 2023. – Т. 14, № 4(41). – С. 43–50. – EDN AALTHI.

Цицерон М. Т. О государстве. О законах / М. Т. Цицерон. – Москва: Наука, 1999. – 782 с. – ISBN 5-244-00917-6.

Шарков Ф. И. Политическое сознание – политическая практика – политическая коммуникация / Ф. И. Шарков // PolitBook. – 2014. – № 1. – С. 153–165. – EDN TJONJB.

Якушева И. П. Политическое сознание как феномен современной общественно-политической жизни / И. П. Якушева // Вопросы гуманитарных наук. – 2009. – № 1(39). – С. 244–248. – EDN JWURGP.

Яковлева А. И. Социокультурные основания институциональной специфики социально-экономического неравенства в России / А. И. Яковлева // Гуманитарий Юга России. – 2019. – Т. 8, № 4. – С. 209–220. – DOI 10.23683/2227-8656.2019.4.22. – EDN FLKTWZ.

Nigmatzyanova A. A. The Concept of the Influence of Consciousness in Modern Society. *Istoricheskiye, filosofskiyе, politicheskiye i yuridicheskiye nauki, kul'turologiya i iskusstvovedeniye. Voprosy teorii i praktiki = Historical, Philosophical, Political and Legal Sciences, Cultural Studies and Art Criticism. Theory and Practice Issues.* 2016; 1(63): 115–118. (In Russ.)

Plato. The State. Works: in 4 vols. *Moskva: Nauka = Moscow: Science.* 1990; 3; 654 p. ISBN 5-244-00385-2. (In Russ.)

Polivaeva N. P. On the evolution of consciousness in the modern world. *Vlast' = Power.* 2008; 6: 63–68. (In Russ.)

Rymarovich S. N. House-oikos, state-polis and world-cosmos: semantic hierarchy of being in ancient culture. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnyye nauki = Bulletin of Tambov University. Series: Humanities.* 2012; 12 (116): 339–343. (In Russ.)

Smirnova Zh. G. Study of geographical locations and climatic features on the national Russian character. *Vestnik slavyanskikh kul'tur = Bulletin of Slavic Cultures.* 2008; 3–4 (10): 137–141. (In Russ.)

Sych Yu. Ya. Political as a factor in the consciousness of the development of the political process. *Vestnik Universiteta mirovykh tsivilizatsiy = Bulletin of the University of World Civilizations.* 2023; 14; 4 (41): 43–50. (In Russ.)

Cicero M. T. About the state. About the laws. *Moskva: Nauka = Moscow: Science.* 1999; 782 p. ISBN 5-244-00917-6. (In Russ.)

Sharkov F. I. Political – consciousness political practice – political communication. *PolitBook = PolitBook.* 2014; 1: 153–165. (In Russ.)

Yakusheva I. P. Political as a phenomenon of consciousness of modern socio-political life. *Voprosy humanitarnykh nauk = Questions of the Humanities.* 2009; 1(39): 244–248. (In Russ.)

Yakovleva A. I. Sociocultural foundations of the institutional specificity of the socio-economic phenomenon in Russia. *Gumanitarniy Yuga Rossii = Humanitarian of the South of Russia.* 2019; 8(4): 209–220. DOI 10.23683/2227-8656.2019.4.22. (In Russ.)

Pye L. W. Cultural and Political Science // Social Science Quarterly. – 1972. – Vol. 53. – P. 285–296.

Pye L. W. Political culture / L. W. Pye // International encyclopedia of the social sciences. – N.Y.: Princeton University Press, 1968. – 574 p.

Pye L. W. Cultural and Political Science. *Social Science Quarterly*. 1972; 53: 285-296.

Pye L. W. Political culture. International encyclopedia of the social sciences. N.Y.: Princeton University Press. 1968; 574 p.

Для цитирования: Лясковская Е. М. Политическое сознание в мировоззренческих системах различных эпох и цивилизационных моделях: историко-философский анализ // Гуманитарий Юга России. – 2025. – Т. 14. – № 2(72). – С. 55–67.
DOI 10.18522/2227-8656.2025.2.4
EDN FGCRFB

История статьи:

Поступила в редакцию – 06.02.2025

Одобрена после рецензирования –
18.03.2025

Принята к публикации – 21.03.2025

Сведения об авторе

Лясковская Евгения Михайловна
Соискатель кафедры философии
Донецкого национального университета
экономики и торговли
имени Михаила Туган-Барановского
gindosik@gmail.com

Information about author

Evgeniya M. Lyaskovskaya
Applicant of the Department of Philosophy
Donetsk National University
of Economics and Trade
named after Mikhail Tugan-Baranovsky
gindosik@gmail.com